

Е.П. Толмачёв, д.и.н., Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е.В. ПЧЕЛОВА

«МОНАРХИ РОССИИ»

(см. илл. на 8-й стр. цв. вкладки)

В книге Е.В. Пчелова «Монархи России» (М., 2003. 668 с. Тир. 10 000) дано подробное жизнеописание всех правителей России династий Рюриковичей и Романовых: великих князей, царей и императоров, начиная с 862 года, как исходной точки правления Рюрика. Данная книга является логическим продолжением многолетнего, кропотливого и глубокого исследования автора над проблемой истории правителей России. Она объединила вышедшие ранее, дополненные и доработанные его книги «Рюриковичи» и «Романовы», которые и составили две её полноценные части. Каждая часть снабжена введением, примечаниями, приложениями и обширным научно-справочным аппаратом. Обе части роднит не только тема – генеалогия монархов нашей страны, но и умение автора излагать собранный им материал интересно, доказательно и увлекательно. Новый труд является в то же время прекрасно изданной книгой-альбомом, в которой помещено более 50-ти иллюстраций, в большинстве своём – цветных репродукций парсун, картин известных художников, карт, фотоснимков, а также 20 родословных таблиц Рюриковичей и Романовых.

Во введении к первой части книги автор резонно отмечает, что ныне значительно возрос уровень исторической науки, и после периода отрицаний начинается более внимательный и более объективный подход к легендарным первоосновам, которые содержат в себе рациональные зёрна.

За отправную точку Русского государства Е.В. Пчелов мотивированно принимает 862 год, когда Рюриком была основана великая династия русских правителей. Почти семь с половиной веков, убеждает нас автор, династия Рюриковичей создавала, берегла и укрепляла Русь. Автор сразу же предупреждает, что не ставил перед собой задачу создать энциклопедию, и любопытный читатель не найдёт в книге сведений о всех потомках Рюрика. «Я выбирал лишь тех лиц, - подчёркивает Е. Пчелов, - которые мне казались чем-то интересными, и в любом случае этот выбор - субъективен, а перед читателем предстаёт «собрание пёстрых глав, полусмешных, полупечальных...» Ну, что ж, согласимся, это право автора.

Всяческого одобрения заслуживает попытка автора разобраться со взглядами норманистов и антинорманистов, скандинавским или южнобалтийским происхождением варягов. Во всяком случае окончательно точку в этом споре ставить ещё рано. Много занимательных новых данных приводит Е. Пчелов и о «Матери городов русских» - Киеве, его основателях и завоевателях, рассматривает несостоятельную концепцию польского хрониста XV в. Яна Длугоша о происхождении русского народа от поляков.

Читатель с интересом прочитает страницы о «великане исторического сумрака» князе Олеге, «жалкой судьбе» сына Рюрика - князе Игоре, первой русской святой - княгини Ольге, воинственном, храбром Святославе, равноапостольном крестителе Руси князе Владимире, «мудром хромце» Ярославе. Говоря о княгине Ольге, автору можно пожелать в следующем издании книги добавить некоторые детали о захоронении княгини Ольги (в Десятинной церкви Киева). Кроме того, читатели должны знать, что недавно в Киеве на Михайловской площади восстановлен памятник Святой Ольге - прекрасная многофигурная композиция, созданная по проекту И.П. Кавалеридзе в 1911 г., и разрушенная в годы советской власти. Также для подтверждения мысли о том, что процесс принятия христианства Русью начался до прихода к власти князя Владимира можно сослаться на «Историю русской церкви» митрополита Московского и Коломенского Макария. Он пишет, что по преданию, уже Аскольд и Дир в своё время приняли христианство. И, конечно, можно привести указания Г. Вернадского о создании первой русской епархии патриархом константинопольским Фотием в Тмутаракани ещё в 867 году (Платонов С.Ф. Собрание сочинений по русской истории. В 2-х тт. Т. 1. СПб., 1993. С. 107; Vernadsky G. Kievan Russia. 1948. S. 60). Читателю небезынтересно знать, что князь Владимир также был похоронен в Десятинной церкви. В 1853 г. в честь его в Киеве установлен величественный памятник на нижней террасе Владимирской горки.

С глубоким знанием источников написаны главы «Долгорукий основатель Москвы» и «Земельные» династии Рюриковичей». На мой взгляд, следовало бы добавить, что Юрий Долгорукий предположительно основал также Кострому, а в ознаменование 800-летия Москвы в церкви Спаса на Берестове в Киеве установлено ему надгробие. Тогда же в 1947 г. в Москве напротив здания Моссовета заложен памятник Юрию Долгорукому, открытие которого состоялось в 1954 г. Кроме того, изображение Юрия Долгорукого вычеканено на медали «В память 800-летия Москвы», учреждённой в 1947 г.

Самых добрых слов заслуживают 8 приложений о Рюриковичах, особенно 7-е приложение «Рюриковичи в русской поэзии», где представлены важные события нашего Отечества в поэтическом пересказе классиков нашей литературы.

Вторая часть рассматриваемого труда «Романовы» является следующей важной ступенью в историческом творчестве Е.В. Пчелова. В прологе к этой части автор кратко, но довольно ёмко и выразительно характеризует династию Романовых, за 304 года правления которой возникло одно из самых сильных и могущественных государств мира - Российская империя. «Великой, - подчёркивает автор, - она была не только своей территорией, своим природным и хозяйственным потенциалом, но прежде всего духовной мощью, высочайшей культурой и замечательным взлётом научной мысли... Долгое время о Романовых говорили почти исключительно негативно... Правление Романовых представлялось жестоким царством террора, а Россия того времени - «тюрьмой народов», где душили всё «прогрес-

сивное», «передовое», где народ страдал под тяжким гнётом» своих «работителей». Очернение прошлого, справедливо подмечает Е.В. Пчелов, позволяло уверенно двигаться к «светлому будущему».

Большую ценность для исторической науки, на мой взгляд, представляет рассказ автора о происхождении царской династии Романовых. Е.В. Пчелов внимательно рассматривает версии «прусского» происхождения родоначальника династии и обоснованно их опровергает. В частности, он пишет, что такой знаменитый знаток русской генеалогии, как А.А. Зимин, считал, что Андрей Иванович Кобыла «происходил, вероятно, из коренных московских (и переяславских) землевладельцев». Е.В. Пчелов отмечает, что «пятый сын Андрея Кобылы – Фёдор Кошка был непосредственным предком Романовых. Он служил Дмитрию Донскому и неоднократно упоминается в летописях среди его приближённых. Возможно, именно ему князь поручил защищать Москву во время знаменитой войны с Мамаем, закончившейся победой русских на Куликовом поле. Перед смертью Кошка принял постриг и был наречён Феодоритом. Его семейство породнилось с московской и тверской княжескими династиями – ветвями рода Рюриковичей».

Все очерки о первых лицах государства написаны добротной, они характеризуют умение автора тонко, с большой достоверностью раскрывать духовный мир и круг интересов венценосцев, проникать в сущность сложных государственных явлений. «Пётр Великий, - пишет Е.В. Пчелов, - самый знаменитый представитель династии Романовых и один из самых известных правителей России... Пётр принадлежал к числу гениальных реформаторов, которых не так много в мировой истории. Его таланты были многообразны. Пётр – законодатель, Пётр – полководец, Пётр – преобразователь... У Петра были живой и яркий ум, гениальная интуиция, он быстро всё схватывал и всё понимал».

В очерке об Александре II, Е.В. Пчелов пишет: «Император свято верил в особый путь России. Старшего сына Николая, отправлявшегося в поездку по Европе, он напутствовал словами: «Многое тебя прельстит, но при ближайшем рассмотрении ты убедишься, что не всё заслуживает подражания и что многое, достойное уважения там, где есть, к нам приложимо быть не может. Мы должны всегда сохранять нашу национальность, наш отпечаток, и горе нам, если от него отстанем; в нём наша сила, наше спасение, наша неподражаемость. Но чувство это не должно отнюдь тебя сделать равнодушным или ещё менее пренебрегающим к тому, что в каждом государстве или крае есть любопытного или отличительного. Напротив, вникая, знакомясь и потом сравнивая, ты много узнаешь и увидишь полезного и часто драгоценного тебе в запас для возможного подражания».

Важным достоинством рассматриваемого труда является то, что в нём обстоятельно рассматриваются персоны Романовых «второго ряда», те, кто не занимал Российский престол – царевичи и царевны, великие князья и княгини.

Всего в книге названы 192 члена династии Романовых, из которых о 150 имеются подробные очерки. Весьма любопытные данные содержатся в очерке о великом князе Константине Павловиче, втором внуке Екатерины II, хотя и вспыльчивом, но великодушном, честном и остроумном человеке. Е.В. Пчелов довольно чётко разъясняет понятие о морганатическом браке, введённое Манифестом Александра I от 8 июля 1820 г., после того как Константин развёлся с Анной Фёдоровной и женился на польской графине Жанетте Грудзинской, которой царём пожалована фамилия и титул светлейшей княгини Лович. Можно было бы добавить здесь небольшие уточнения. 14 января 1822 г. Константин, согласовав предварительно свои действия с Александром I, написал письмо, проект которого был рассмотрен императором и собственноручно им исправлен. В этом письме Константин подтвердил своё намерение отказаться от престола, которое высказал Александру ещё при личной встрече с ним в 1819 г. В ответном письме от 22 февраля 1822 г. Александр I благословил решение брата. 16 августа 1823 г. издаётся тайный Манифест, автором которого был московский архиепископ Филарет. В этом документе говорилось об отказе цесаревича Константина Павловича от прав на российский престол, а наследником объявлялся другой брат – великий князь Николай Павлович. 27 августа 1823 г., будучи в Москве, царь прислал запечатанный конверт московскому архиепископу Филарету, в котором находились Манифест от 16 августа и два письма – Константина Павловича от 22 февраля 1822 г. и Александра I от 2 февраля того же года. Только Филарет, князь А. Голицын и граф А. Аракчеев знали о его содержании. Историки считают, что об этом конверте знала и вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. На конверте рукою Александра I написано: «Хранить в Успенском Соборе вместе с актами о наследовании престола, а в случае моей кончины, прежде всякого другого действия, раскрыть Московскому епархиальному архиерею и военному генерал-губернатору, в Самом Соборе» (ГАРФ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 67. Л. 1-2). Е.В. Пчелов справедливо отмечает, что сам манифест был не объявлен, что послужило со временем одной из причин междуцарствия 1825 г., чем и воспользовались члены обширного заговора.

Большой интерес представляют также очерки о великих князьях Константине и Николае Николаевичах и их побочных детях, о «своеобразии» великого князя Николая Константиновича, находившегося под надзором ташкентского генерал-губернатора, о талантливом поэте великом князе Константине Константиновиче (К.Р.), об экстравагантном поведении великого князя Кирилла Владимировича в дни Февральской революции и многих других. Из книги Е.В. Пчелова мы узнаём также о XII «новом» и XIII «новейшем» поколениях Романовых.

В каждом очерке о члене многочисленной семьи Романовых приводится подробная биографическая справка, в которой указаны годы и места рождения, смерти и захоронения, даты получения должностей и чинов. Для того, чтобы составить подобные справки о каком-либо лице из правящей династии, автору пришлось немало потрудиться в поисках соответст-

вующих источников. Здесь, конечно, использовались формулярные списки и личные дела, биографические труды и словари конца XIX - начала XX в., зарубежные исследования и публикации. Е.В. Пчелову пришлось столкнуться со многими неточностями и ошибками дореволюционных и после-революционных исследователей и мемуаристов. Все эти шероховатости были успешно преодолены автором. И здесь немалую роль сыграла скрупулёзная его работа по изучению генеалогии Романовых и соответствующая монография, вышедшая в издательстве «Экслибрис-Пресс» в 2001 г. Важно отметить, что во многих очерках даётся подробная библиография: публикации, книги и статьи, в которых можно более подробно познакомиться с биографиями членов царской фамилии. Можно было бы пожелать автору в последующих изданиях расширить список источников, указав соответствующие мемуары членов царской семьи, представителей «высшего света», царских чиновников, публицистов и историков, а также широкое эпистолярное наследие современников рассматриваемых периодов.

Весьма ценно и то, что Е.В. Пчелов в конце каждого очерка о монархах приводит перечень основных событий их царствования, как самокритично говорит автор «перечень краткий и субъективный, но всё же, на мой взгляд, передающий дух эпохи». Здесь, пожалуй, следует сказать, что для читателя важно знать более полно основные события эпохи и участие монарха в решении той или иной государственной проблемы. Ведь мы отдаём предпочтение и симпатии прежде всего тому правителю страны, который оставил заметный след во всех сферах государственной жизни, а не потому, что он был добрым или хорошо воспитанным человеком, хотя это также немаловажно.

Своё весьма интересное повествование о Романовых автор заканчивает шестью приложениями. Все они ценны и нужны. Среди наиболее важных хотелось бы отметить Приложение 1 – Хронологическую справку, Приложение 5 – Родословные таблицы Романовых и Приложение 6 – Именной указатель к родословной росписи.

Суммируя изложенное, можно сделать вывод, что Е.В. Пчеловым проделана колоссальная работа по изучению и жизнеописанию всех правителей нашего Отечества до 1917 г., которая заслуживает самой высокой оценки. Книга «Монархи России» является крупным вкладом в изучение многовековой истории одного из величайших государств мира. Она будет востребована всеми, кто любит свою Родину.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е.В. ПЧЕЛОВА
«МОНАРХИ РОССИИ»

(см. стр. 148)

Обложка книги Е.В. Пчелова "Монархи России"